

НАША СТРАНА

Год издания 37-ой. Буэнос Айрес, суббота 27 июля 1985

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 27 de julio de 1985. No. 1826

П. САВЕЛЬЕВ

МОНАРХИСТЫ И ФАРМАЦЕВТЫ

Не только в широких кругах эмиграции, но и среди старых монархистов встречаются сомнения относительно того, можно ли петь "Боже Царя храни" — когда Царя-то нет. Иногда ссылаются на то, что такого случая в русской истории не было и что законами он не был предусмотрен. Но никакими законами 1917 год, создавший из России "плацдарм для мировой революции" тоже предусмотрен не был; не мог быть предусмотрен нормальным человеческим мышлением. Можно ли было предвидеть, что глава государства — пресловутый Ильич — с полной откровенностью, заявит: "на Россию, как таковую, мне наплевать". Он же преподал и новую этику: "каждый честный гражданин обязан быть и чекистом". Понятие чести, для марксиста состоит в слежке и доносительстве. И по сей день, ничто не изменилось в этих догматах, как государственного, так и индивидуального порядка.

Что такое эмиграция? Это отход России на оборонительные позиции, без сдачи знамен. Отход под прикрытием Белых армий, боровшихся за честь и имя страны. Перефразируя Гиппиус-Мережковскую: "мы не изгнанники, мы — избранные". Избранные для совершения, возложенной на нас свыше, миссии. Эта миссия формулируется очень точно и реалистически: восстановление в нашей стране Человека, то есть возвращение к правовому строю, который позволил бы жить по правде и справедливости, жить в условиях духовной свободы. Кто не сознает этой миссии, тот не белый эмигрант, а серый беженец, промышленный местечко на земном шаре, где бы его не сотрясала медвежья болезнь.

Русская Церковь, без единой минуты перерыва, продолжила в эмиграции свой путь, от Владимира Святого начатый. Она явилась оплотом, против того умственного хулиганства, которое именуется "научным атеизмом" и на котором построена революция.

И мы, соблюдая тот же тысячелетний путь России, возложили на себя служение Царской Идеи. Возложили в территориальном отдалении от русских границ, но с полной верностью духу законов Российской Империи, охранявшему моральную жизнь нации. В этом служении заключено предельное отрицание революции, создавшей из Великой России какую-то Инонию, ес-ес-ерию, — внеморальную государственность, подменившую Человека — марксоидом. Это служение надо понимать как естественное, родовое исполнение своего долга перед Россией, удушаемой на ее земле, но свободной за рубежом.

Мы утверждаем понимание монархизма, как национального, традиционного исповедания, незвисящего от парламентской арифметики. Монархизм весьма правильно назы-

вается легитимизмом, непреложной законностью, стоящей выше всяких частных эмоций, частных умозаключений, партий и комбинаций.

Легитимизм имеет сугубо современное значение.

В советской государственности человек понимается как какая-то "целесообразная функция" той бредовой уголовщины, которая именуется марксизмом-ленинизмом. О Человеке с большой буквы, как личности стоящей перед Богом, Правдой и Справедливостью, говорить вообще не приходится.

Этой правящей системе, опирающейся на всевозможных соглядатаев, стукачей, кишковывпускателей и прихлебателей, противостоят две силы: легитимизм и демократизм (допустим, на минуту, что демократизм действительно *противостоит*, хоть это и спорно). Несмотря на историко-софские, религиозные, психологические и прочие различия, оба начала сходятся в одном своем лозунге, применимо к современности. Демократизм называет это "защитой прав человека и гражданина". Мы — народность и законность.

"Права человека и гражданина" демократизм, в какой-то мере, безусловно осуществляет. К примеру, мы, русские политические эмигранты, находимся под защитой демократических законов и чувствуем себя свободно, хотя, конечно, таких событий, как массовые выдачи русских антибольшевиков в лапы большеви-

кам, забывать не следует. Но надо признать, что собственных граждан демократические государства большевикам пока не выдают.

Слабость демократизма состоит в отсутствии в нем ведущего идейного стержня, без которого он расплывается в беспредельном понимании свободы. Между революционным фармацевтом и контр-революционным монархистом; между атеизмом, оболванивающим человека и превращающим его в добычу безнравственных сил и религиями, борющимися за просветление сознания — демократизм проводит знак равенства. Те исподние силы, которые прямо и просто говорят, что они по теориям Маркса-Ленина сожрут и демократизм и вообще все человеческое, пользуются полноценными правами.

Гренада показала, что Запад еще находит в себе силы для обороны. Но оборона, это — малокровная падчерица всякой борьбы. И не столько демократические формулы, сколько здоровые народные инстинкты противостоят Злу. Противостоят — пока. Штыки советской армии могут отодвинуть все здоровые инстинкты на десятый план.

Однако, сосредоточим внимание на русских демократах. У них задача не оборонительная, а наступательная. С точки зрения главной идейной ценности демократов, то есть свободы, они должны объявить коммунистам священную войну, как уничтожаю-

щим свободу принципиально, в самом корне, в мышлении человека, с привитием новых инстинктов, с пониманием собственного свободного мышления, как явления преступного. Идеальным советским гражданином явится тот, кто сам на себя донесет власть предержащим, что его посещают свободолюбивые мечты.

Говорилось, что советские медики пытаются изобрести операцию, состоящую в прокалывании какой-то клетки мозга иглой, после чего человек теряет импульсы к свободе, хотя и сохраняет все прочие способности. Если такая операция будет когда-нибудь изобретена, то изобретатель разом получит все ордена, звания и премии, как человек решивший основную проблему советской власти.

Все это наши демократы знают. Говорят и пишут об этом. Но дальше выступают в свои права туманные горизонты "демократических свобод", где всякие моральные оценки исчезают, прикрытые политической фразеологией. И тогда получается: вовсе не священная война тоталитаристам, а предоставление им "прав человека и гражданина".

За три четверти века эмиграции, наши демократы (за исключением, скажем, С. П. Мельгунова) никогда не объявили коммунизм врагом № 1. Когда же, во Вторую Мировую войну коммунисты очутились в опасности, то наши демократы (в частности, во Франции) совместно с демократами западными, брали их под свою защиту. Враг № 1 фигурировал для них под кличками "фашисты" и "монархические изуверы", а раньше их ненависть сосредоточивалась на Белых армиях.

Приходится отметить, что наши демократы не ставят своим идеалом мудрость, или хотя бы — справедливость. "Вертячка влево", как называл это Иван Солоневич, продолжается. В этом смысле особенно многозначительно посевское предисловие к книжке "Последние юнкера" марковского капитана Ларионова. Причем автор предисловия Н. Росс продолжает и дальше проповедовать примирение с большевизмом, вновь и вновь тщась доказать, что меж коммунистами и антикоммунистами, в сущности, разницы нет.

Так, например, в "Посеве" за июль 1985 года, он приводит текст резолюции Всероссийского союза фармацевтов, принятой на собрании в Петербурге в 1905 году и гласящей следующее:

"Какое бы то ни было урегулирование аптечного вопроса при существующем государственном режиме не представляется возможным. Мы констатируем, что культурная и мирная работа невозможна при нынешнем строе безграничного полицейско-бюрократического произвола и бесправия. Поэтому мы, фармацевты, заявляем о необходимости немедленного созыва народных представите-

Что происходит в Кремле?

Первого-второго июля в Москве состоялись Пленум ЦК и сессия Верховного совета, на которых произошли важнейшие изменения в советском руководстве.

Как мы предполагали еще два года назад (см. "Н. С." 1709), президентом государства избран Горбачев. Горбачев заявил в связи с этим, что "начиная с 1977 г. соединение в одном лице высших постов в партии и государстве себя оправдывало, но с учетом задач нынешнего этапа Пленум признал целесообразным, чтобы генсек максимально сосредоточился". По этому поводу можно напомнить, что еще в 1965 г. была принята секретная резолюция ЦК о запрете совмещения постов генсека и премьер-министра, но Брежнев ее обошел, став в 1977 г. президентом. Теперь Горбачев признал целесообразным вернуться к установленным правилам.

Второй новостью было исключение из политбюро на пенсию — Романова, второго секретаря ЦК. Таким образом, всего через 3 месяца после взятия власти, Горбачев сделал то, на что не решались Андропов и Черненко. Следует заметить, что в провинциальной "группе русских обкомов" Романов был чуждым элементом, "столичной штучкой". Напротив, эта группа еще усилила свои позиции — на пленуме секретарями ЦК были избраны Ельцин и Зайков.

Третьей сенсацией стало назначение новым министром иностранных дел, вместо Горбачева, — Шеварнадзе, бывшего первого секретаря Грузии, а до того министра внутренних дел Грузии. Этого назначения не ожидал никто, предполагалось, что министром станет посол в США Добрынин. Вероятно, Горбачев не захотел совсем выпустить бразды правления своим министерством, во главе которого он был 28 лет, и предпочел пока декоративного министра.

И еще надо отметить сдвиги, вносящие перемены в соотношение сил между партией и армией: смещение долголетнего начальника политуправления Вооруженных Сил Епишева, опала маршала Куликова и реабилитация маршала Огаркова. По мнению иных обозревателей эти изменения связаны с закатом звезды Григория Романова.

Д. Р.

А. ФЕДОСЕЕВ

ОШИБКИ ЭМИГРАЦИИ

(Окончание. См. №№ 1824, 1825)

НЕОЖИДАННЫЕ ПЛОДЫ СОЦИАЛИЗМА

Следующий этап реализации идеи социализма задержался до смерти Сталина, главного строителя социализма. Сталин и его команда были неспособны к осуществлению следующего этапа: их специальностью, так сказать, профессией было неограниченное насилие и массовый террор, необходимые для построения социализма, но не пригодные для реализации обещанных благ социализма.

Послушание страны вождю и его команде было Сталиным достигнуто и необходимость в массовом терроре отпала. Для поддержания послушания достаточно было ликвидировать лишь тысячи людей вместо прежних миллионов.

Хрущев уже предвкушал огромные преимущества социалистического разумного планового управления. Благодаря социализму производительность общественного труда должна была с помощью широчайшей индустриализации, введения машин, освоения энергии и, конечно, разумного государственного планирования, неизмеримо вырасти. Осуществление же этой колоссальной производительности труда означало приход невиданного материального и духовного процветания, которое должно было оставить позади все, на что был способен капитализм.

Хрущев создал новую программу партии, которая в искренних и недвусмысленных выражениях обещала через всего 20 лет осуществить высшую стадию социализма — стадию невероятного материального и духовного процветания — коммунизм.

Как видите, все действия большевиков были вполне логичными и разумными.

В процессе реализации предполагаемых огромных преимуществ единовластия и единого планового хозяйства социализма оказалось, что эти колоссальные преимущества общества равенства, братства, справедливости и свободы являются абсолютной фикцией. Большевики оказались перед лицом неожиданного гигантского противоречия социализма. Противоречия, заключавшегося в следующем.

Единство воли социализма — основа организованного разумного управления обобщественными жизнью и хозяйством страны — естественно полностью исключало хаос миллиардов индивидуальных решений и действий миллионов граждан, действующих в условиях миллионов конкретных личных обстоятельств. Решения могли приниматься только единым разумным управлением страны и соответствовать единому разумному плану.

Однако, все в стране, все ее богатства, вся материальная и духовная культура страны создаются миллионами ее граждан в процессе реализации ими их собственных творческих созидательных целей в миллиардах индивидуальных решений и действий, предпринимаемых в конкретных и сугубо индивидуальных обстоятельствах жизни.

Как бы ни был высок творческий потенциал единого управления страной, он не может даже в самой ничтожной степени заменить колоссальный творческий потенциал всех миллионов граждан. Оказалось, что чем совершеннее единая организация социализма, тем меньше реализуется творческий потенциал миллионов граждан. *Разумное социалистическое общество оказалось в самом своем принципе прямо противоположным тому, что от него ожидалось.*

Оно оказалось чрезвычайно непроизводительным и неэффективным, как в материальном, так и в духовном смысле. То, что могли создавать многие миллионы индивидуальных мозгов и рук по своей собственной воле и инициативе, не могло быть создано ограниченным числом управителей и их планом.

Социалистическое общество оказалось много хуже капиталистического. Высокая, справедливая и разумная организация социалистического общества оказалась много менее разумной и справедливой для людей, чем хаос "жадного, несправедливого" капитализма.

Приоритет общественного интереса над индивидуальным личным (эгоистическим) интересом — суть социализма — привел общество не к ожидавшемуся процветанию, а к чрезвычайной деградации и к неслыханным в истории несчастьям многих миллионов людей уже в условиях вполне зрелого социализма, а не только его строительства. Миллионы эгоизмов имели превосходную сози-

дательную равнодействующую и вели к прогрессу общества, а единый, надличностный интерес социалистического общества вел к нищете и несчастьям.

В то же время, дать даже сравнительно малую возможность миллионам людей проявить свою творческую инициативу и индивидуальность означало существенно большую потерю единства управления и потерю власти управления. Запланировать конкретное индивидуальное творчество каждого отдельного гражданина среди их миллионов невозможно в масштабе всей страны. Невозможно их даже знать наперед. А если нельзя запланировать, то нельзя и допускать. Иначе единый план, единая власть будут разрушены.

Законы единого планирования социализма оказались в полном противоречии с законами экономики, здравого смысла. Управители вынуждены были тоже следовать законам социалистического планирования, т. е. против их собственного здравого смысла. Именно поэтому их действия казались действиями идиотов и лунатиков. Однако они просто оказались в плену социалистической системы, дававшей им неограниченную власть, но заставлявшей во имя этой власти поступать против здравого смысла.

Это неустрашимое при социализме противоречие превратило логику в свою прямую противоположность, лишило многомиллионное население творческой силы и привело к таким ужасным последствиям, что и все население страны и сами большевики полностью разочаровались в социализме. Это произошло, примерно, к концу хрущевской эры.

Недаром, однако, идею социализма и социализм можно назвать западной. Трудно, очень трудно осуществить социализм, но и еще труднее его ликвидировать и заменить чем либо более подходящим.

Социализм является единственным в истории государственным строем, в котором какая бы то ни была организованная оппозиция просто невозможна. Все в стране планируется, все просматривается. Организованный порядок социализма для организованной оппозиции все равно, что открытое поле, на котором где не скроешься. Любая организованная оппозиция требует денег, оборудования, помещений и т. п. В условиях всеобщего планирования, учета и кон-

троля эти средства получить практически невозможно. Только достаточное разрушение социалистического порядка и появление неуправляемого хаоса может создать условия для появления организованной оппозиции. Именно этот неорганизованный и неуправляемый хаос и появляется в результате действия указанного мною выше гигантского противоречия социализма.

С этого периода история социализма заканчивается. Идеалы социализма оказались мнимыми. Социализм не работает.

Большевики имеют две возможности. Разбирать социализм по частям (не зная даже, чем его заменить), веряя свою судьбу неизвестности и, конечно, немедленно утрачивая власть. Или любыми средствами сохранять социализм, дающий им неограниченную власть, конечно, тоже полагаясь на случай: авось кривая вывезет.

Большевики решают, конечно, держаться за власть зубами.

Можно ли и в этом случае считать их дьяволами, лунатиками, идиотами? Конечно, нет. Будь мы сами на их месте, едва ли бы мы решили по-другому. Ведь потерять власть может означать потерять и жизнь. Что Брежнев, что Андропов, что Черненко все были когда-то "нами". Они и сами когда-то не знали кем они станут и ничем особым не выделялись из нашей среды.

ТОТАЛЬНАЯ ВОЕННО-ЗАВОЕВАТЕЛЬНАЯ МАШИНА

Большевики, убедившись в непригодности социализма для обещанных благ, хватаются за реальное преимущество социалистического строя для осуществления тотальной военной завоевательной машины. Фактически, социализм и армия — родные братья. Именно поэтому средства, вложенные в вооружение, дают осязаемый эффект, скажем, превосходный ядерный авианосец, а вложенные в гражданское хозяйство, распыляются по ветру, не давая никакого эффекта. (При социализме "перековать мечи на орала" невозможно: не будет ни мечей ни орал.)

Брежнев и его команда преобразуют страну в тотальный военно-завоевательный комплекс. Гражданские нужды на нищенском уровне

лей на самых широких демократических началах, на основании прямого и тайного голосования... при условии предварительной гарантии свободы слова, печати, собраний, неприкосновенности личности и жилищ..."

Затем, Н. Росс воспроизводит отрывок из программы возникшего в 1924 году в эмиграции Русского Братства Национального Долга:

"Основные задачи Братства.

1. Установление единой Императорской власти в России...
2. Поддержание на постоянной высоте священного авторитета Российской Православной Церкви.
3. Бескорыстное и верное служение объединенными силами всех братьев указанным в пп. 1 и 2 целям, а также всемерное способствование благу восстановленной Российской Империи, считаясь прежде всего с интересами всего Государства, как единого целого..."

И сопоставив эти прямо противо-

положные декларации Н. Росс приходит к заключению, что "главные ценности как для петербургских фармацевтов в 1905 г., так и для русских беженцев в 1924 г. были бесспорно основаны... на служении общенациональному благу". (1)

Тут мы подходим к основному пункту: как представляют себе наши демократы, некое будущее Собрание, или Собор, которому будет надлежать вернуть Россию к нормальной жизни?

По ихним формулам, в этом органе одинаковыми правами будут пользоваться:

1) Они, демократы, со всем пылом своей души, стремящиеся пересадить на русскую почву западные нормы;

2) Всякого рода марксисты, сбитые с власти, поставленные в соглашательскую позицию, но лихорадочно действующие чтоб как-то выжить, как-то удержаться на поверхности.

3) Всевозможные потомки Петлюры, Грушевского, Бандеры, вплоть до сторонников независимых "казачий". Потомки сии весьма почитаемы и подпираемы великими демократиями Запада, как ферменты распада Российской Империи на кусочки.

4) Русские почвенники... если только три первые категории не сумеют таковых поставить вне закона, объявив "фашистами" и "изуверами".

Чем все это кончится, предсказать не трудно — новым Февралем... и новым партийным рабством.

Таковы реальные перспективы. И единственной надеждой для всех тех, кто ратует за права личности, является легитимизм. Только при предпосылке незыблемого надпартийного центра, то есть наследственной монархии, будет плодотворен Собор россиян.

По всей вероятности, ликвидация большевизма будет свя-

зана с каким-то единоличным или узко-групповым правлением. Но диктатура это не государственная система, а только случай. Она может быть иногда плодотворна. Однако любителям диктатур следует проанализировать, что произошло в Португалии после Салазара и в Испании после Франко — вновь восторжествовала либерально-социалистическая демократия с ее неприменными спутниками: марксизмом и моральным разложением общества.

В особенности обескураживает опыт генерала Франко. Он преодолел революционный хаос, вывел страну из экономической разрухи, но слишком поздно восстановил монархию, не создав с самого начала ту "систему учреждений", на которых она зиждется.

Поэтому России, в первую очередь, нужно царя. Остальное приложится.

П. САВЕЛЬЕВ

снабжаются сателитами и внешним миром в обмен на сырье, золото и оружие. Пока не пришла в упадок и военно-промышленная машина, все внимание обращается на завоевание социализмом внешнего мира, как единственный способ за чужой счет отстрочить внутреннее крушение социализма (и власти).

Остается у них слабая надежда, что социализм, не дав нужных результатов в отдельно взятой стране, даст эти результаты в масштабе мира. Эту надежду питают сотни миллионов людей мира, все еще стремящихся изо всех сил в западном социализма, не испытав его на собственной шкуре. Социализм во внешнем мире все еще имеет для себя базу.

Большое значение для большевиков имеет и тот факт, что финансовые воротилы мира в погоне за расширением своей власти и деятельности хотят создать Новый Мировой Порядок под своим управлением. Это будет, конечно, тот же социализм. Что касается того, кто будет им управлять, то большевики, конечно, находятся вне конкуренции.

Все и эти действия не являются действиями дьяволов, лунатиков и идиотов. Все они логичны и разумны.

Конечный этап социализма — этап гниения и разложения. Легко видеть, что социализм, не дав ожидавшегося необыкновенного или даже совсем небольшого процветания населению и стране, все же остается системой, с которой правителям страны чрезвычайно трудно расстаться. Он им дает небывалую в истории концентрированную и централизованную власть. Эта власть, оказавшись полностью бессильной в деле создания хотя бы нормальной человеческой жизни, остается чрезвычайно могущественной в деле сохранения и удержания населения в рабстве.

Знаменательно и то, что никакая эволюция социализма во что-нибудь более человеческое совершенно невозможна. Любая степень индивидуальной или местной свободы радикально подрывает систему социалистического единовластия и единого плана, тесно друг с другом связанных. Введите свободный рынок и единый план будет невозможен. Введите смешанную экономику и снова единый план будет невозможен. Даже НЭП, который молодая социалистическая власть легко преодолела, сейчас будет означать безвозвратное разрушение единого плана. А нет единого плана, нет единовластия, нет социализма, нет власти.

Правители предпринимая бесчисленные эксперименты по развязыванию индивидуальной или просто местной инициативы для хотя бы небольшого освобождения творческих сил населения. И всякий раз они либо не получают результата, либо получают небольшой результат ценой большой потери власти, и вынуждены эксперимент прикрывать. Конечно, они могли бы пойти на любую свободу и права граждан, если бы могли при этом сохранить достаточную полноту власти. Однако, такое совмещение абсолютно невозможно. Одна свобода и право влекут за собой другие и прощай власть, а с ней может быть и жизнь.

Именно поэтому эволюция социализма в хороший строй и невозможна, как невозможна эволюция волка в козленка. Любая эволюция в ее обычном смысле означает разрушение социализма и власти. Поэтому остается только эволюция в смысле одряхления волка и его смерти, т. е. эволюция в смысле разрушения и ликвидации социализма. Именно такая эволюция и происходит.

Законы единовластия и единого

планирования социализма настолько противоречат законам экономики, здравого смысла и человеческой жизни, что жить по социалистическим законам людям невозможно. Чтобы просто выжить в условиях социализма люди не могут поступать иначе, как пользуясь законами нормальной экономики, здравого смысла и собственного интереса, обманывать систему. Это выживание осуществляется с помощью воровства государственного имущества, безделья на государственной работе и интенсивной работы "налево", дачи и взимания взяток, кумовства, очковтирательства, развития подпольной экономики и черного рынка, и т. д. и т. п. Естественно, что это разрушает социализм и власть у правителей. Читая советские газеты и журналы, сквозь треск пропаганды можно убедиться в полном бессилии системы не только наладить хозяйство, но даже затормозить происходящее разрушение. Коррупция, очковтирательство, кумовство, черный рынок и подпольная экономика пронизали все общество социализма снизу доверху. Постановления "партии и правительства" стали систематически не выполняться.

Таким образом, правители, с одной стороны, буквально зубами держатся за социализм, т. е. свою власть, а с другой — бессильно наблюдают постепенное разрушение этой своей власти над страной и населением, происходящее помимо их воли. Разобрать социализм по частям, значит потерять власть. Не разбирая, значит все равно, рано или поздно, тоже потерять власть. Выбор крайне небольшой. Существование и то, что неизвестно, чем можно было бы заменить социализм. Если не иметь в виду Швейцарии, то на всем Западе и даже в мире нет ничего подходящего в качестве альтернативы социализму. Привлекательность даже американского образа жизни чрезвычайно уменьшилась по сравнению с тем, что было, скажем, полвека тому назад. Социалистические идеи и Америке добра не принесли.

Эта неопределенность в перспективах будущего весьма существенно влияет на поведение, как правителей, так и на поведение населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, просмотрев всю историю большевиков и социализма в СССР, а также перспективы будущего, нельзя не убедиться в разумности и логичности действий большевиков. Конечно, они действуют не так, как мы хотели бы, но иначе действовать большевики не могут в тех обстоятельствах, в которых они находятся. Мы преследуем свои интересы против власти, а власть преследует свои интересы проти нас. Поменяйте нас с большевиками местами,

Волею Божией, 17 июля с. г., на 84-ом году жизни, тихо скончалась

АНТОНИНА ИВАНОВНА ШМЕЛЕВА

Отпевание состоялось 18 июля в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, а погребение — на британском кладбище, о чем с глубоким прискорбием сообщает дочь, Н. А. Ятцен

Из редакционной почты

НЕ БЫВАЛОЕ С ВРЕМЕН КАЛИГУЛЫ

"...Громыко — таки и стал президентом. Но Шеварнадзе — министр иностранных дел — что самое невероятное назначение со времен Калигулы. Похоже, что Рейган и Громыко хотят сами вести дела, поэтому Добрынина не выдвинули. Все равно Шеварнадзе не удержится, он же черкест и все..."

взаимно поменяются и действия и интересы. Опыт показывает везде: люди у власти меняются, а результат остается тем же, соответствующим строю.

Если мы хотим помочь ликвидировать рабство социализма, нам нужно хорошо познать, что такое есть социализм. Причитаниями по поводу сатанизма, лунатизма, идиотизма, "коммунизма", бесправия социализм не ликвидировать.

Точно также нелепо предлагать для цели ликвидации "коммунизма" разные духовные и неосуществимые рецепты вроде покаяния в грехах и восприятия высоких духовных ценностей. Любое превосходство духовного над материальным не устраняет факт, что, скажем, социалистический государственный строй, пока он существует, будет нещадно душировать всякий духовный мир. Точно так же, нынешний западный способ жизни и государственный строй тоже не способствует процветанию духовного мира и высоких нравственных ценностей.

Чтобы осуществить процветание духовного мира и высоких нравственных ценностей, нужно создать соответствующий государственный строй. Нужна соответствующая государственная альтернатива и социализму СССР и монополизму государства и корпораций Запада. Иначе не видеть духовных ценностей, как своих ушей.

Поэтому главной задачей эмиграции, доступной ей для разрешения, должно быть создание приемлемых государственных альтернатив и доведение их до сведения жителей СССР. Чем скорее они появятся и будут "взяты на вооружение", тем скорее будет ликвидирован ужас "коммунизма" в нашей стране.

С своей стороны, я уже предложил для обсуждения государственную альтернативу в виде "социально сбалансированного общества". Подробности этого предложения находятся в моих статьях и, в первичном виде, в моей книге "О Новой России. Альтернатива".

Эмиграция, если она действительно против социализма ("коммунизма"), должна переключиться с причитаний на работу по альтернативам.

Сейчас это главная задача в борьбе против рабства и "материализма" в нашей стране.

А. ФЕДОСЕЕВ

От редакции: Излишне подчеркивать, что печатая статью А. Федосеева в порядке дискуссии, мы полностью не согласны с некоторыми ее пассажами, в частности — с теми, в которых отвергается сила "покаяния в грехах и восприятия высоких духовных ценностей". Также, раз социализм является насковозь лживой системой, а дьявол есть "отец лжи", то иначе, чем сатанизмом такой порядок не назовешь. Не говоря уже о том, что одно лишь беспрецедентное преследование марксизмом религии полностью оправдывает определение социализма, как подлинной дьявольщины.

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

Это стало бедой

ЗАСОРЕНИЕ РУССКОГО
ЯЗЫКА СОВЕТЧИНОЙ

В "Нашей Стране" уже неоднократно предупреждалось избегать засорения русского языка советчиной. Теперь В. Зарубин критикует в отделе "Трибуна читателя" ("Н. С." от 15 июня) некоторые русские периодические издания за то, что они пишут обозначение "советский" с прописной буквы. К справедливому упреку В. Зарубина можно добавить, что колет глаза и раздражает (во всяком случае, русских контрреволюционеров), когда русские публицисты, на советский лад, пишут и "родина" с прописной буквы.

Эту советскую квазно-патриотическую манеру занесли в эмиграцию представители "третьей" эмиграции — бывшие сотрудники-редакторы советских газет и журналов. До Второй Мировой войны, и первые десятилетия после нее, в русской зарубежной прессе "родина" с прописной буквы не писали.

Безусловно, можно писать "родина" в торжественных случаях: в возваниях, декларациях, лозунгах и т. д. Можно и должно. Но писать "родина" постоянно, во всех случаях, вроде: "мы помним свою Родину"; "он стремился вернуться на Родину" и т. д. — нелепо и не соответствует русскому правописанию.

Здесь может последовать возражение, что, мол, "родина" пишется с прописной буквы по патриотическим соображениям. Но мы хорошо знаем, что Пушкин, Гоголь, Тургенев, Достоевский были большими русскими патриотами. Однако, кто из них, спросим мы квасных патриотов, писал "родина" с прописной буквы? Ни один из них и никогда! Как, впрочем, и все другие русские литераторы. Будучи гениями, они понимали, что называть Россию "родиной" с прописной буквы во всех случаях — напыщенный пафос, ибо "родина" такое же слово, как и "страна", "край", "земля" и т. д. Наши классики были не только великими писателями, но и создателями русского литературного языка и русского правописания. И этого правописания мы должны придерживаться, а не брать пример с советских борзописцев.

Занесена в русскую зарубежную прессу диссидентами и манера писать "большевицкий" на советский лад — "большевицтский". В "Нашей Стране" кто-то уже писал, что советчики "большевицкий" переделали на "большевицтский", чтобы это паскудное обозначение облагородить. Так и нужно считать, ибо другой причины мы не видим. Прежде всего, это безграмотно. Из существительного "босьяк", прилагательное — "босьяцкий", а не "босятский"; сапожник — никак не "сапожнистский"; мужик — мужицкий, а не "мужистский" и т. д. Так почему же тогда из слова большевик не "большевицкий", а большевицтский! Откуда же появляются эти три неуместные буквы "стс" вместо одной "ц"?

Впрочем, доказывать нелепость писать "большевицкий" через "стс" нет нужды. Вспомним, что Бунин, Мережковский, Цветаева, как и вся русская зарубежная пресса до Второй Мировой войны, писали всегда только и только — "большевицкий". И по сегодняшний день в безупречном "Новом Журнале" пишется не иначе, как "большевицкий". А уж кто-кто, а редактор "Нового Журнала", писатель Роман Гуль русский

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

Михайло Михайлов

Михайло Михайлова я критикую за его мировоззрение, за марксистско-троцкистское мышление, за участие во всех русофобских диссидентствующих органах, за его вклад в сборник "СССР — Демократические Альтернативы", напечатанной под редакцией Вадима Белоцерковского. Сборник направлен против русского народа.

Мне совершенно безразлична национальность моих оппонентов. Я их критикую не за принадлежность к тому или другому народу, а только за их деяния, за их отношение к национально мыслящим русским людям.

Вероятно, Н. Нефедов прав: Михайлов не русский. Повторяю, для меня это второстепенный вопрос.

Сам Михайло Михайлов считает себя югославом. Родился он в Югославии, родители его кабардинского происхождения. Эмигрировали за границу вместе с Врангелем.

Михайлов в своей книге "Лето Московское. 1964." (Издание "Посев" 1967 г.), за которую был репрессирован югославскими властями и просидел много лет в тюрьме Сремской Митровицы, пишет: "В первый же день моего пребывания в СССР мне пришлось испытать на собственной шкуре наличие антисемитских настроений. Когда в Чопе — советской пограничной станции — белградский вагон прицепили к советскому поезду, я несколько раз пришелся по всему составу, рассматривал вагоны и пассажиров. Когда я проходил через вагон-ресторан, один из сидящих за столом пассажиров что-то громко произнес, но только когда я прошел во второй раз я понял, что это относится ко мне. Подвыпивший мужчина средних лет заметил мне вслед: "Вишь, жидок шляется".

Вслед за Яновым и Белоцерковским, Михайло Михайлов нападает на А. И. Солженицына. Владимир Максимов исключил его за это из редколлегии "Континента".

Михайлов немедленно ответил на это своей статьей: "Почему и как меня отлучили". Статья была напечатана у самых ярых русофобов — в

литературный язык знает превосходно. И в самом старейшем (свыше 50 лет издания) русском журнале "Часовой" тоже всегда пишется "большевицкий". Ну и, конечно, этого правила строго придерживается "Наша Страна". Эти издательства, надо полагать, получают статьи, авторы которых предпочитают писать "большевицкий", но редакторы это гнусное обозначение исправляют.

Сотрудникам, и тем более — редакторам других русских журналов (я имею в виду подлинные русские журналы, а не русскоязычные, вроде — "Время и мы", "Континент", "Трибуна") следовало бы остановить свое внимание на вопросе: писать, как писали Бунин и Мережковский — "большевицкий"; или, как пишут советчики и диссидентские литераторы, вроде Абрама Терца-Синявского и Иосифа Бродского — "большевицкий"?

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

"Форуме" № 9.

Михайлов пишет: "Мое же первое столкновение с духом идеологической нетерпимости редакции "Континента" произошло в 1980 году, когда я послал редактору мою статью "Возвращение Великого Инквизитора", в которой критиковались некоторые антидемократические идеи Солженицына и некоторых других националистов в диссидентском движении".

Из этого маленького предложения все ясно. Ясно, что собою представляет Михайло Михайлов!

Интересно, как относятся к "югославу" Михайлову сами югославы? Перед нами газета "Искра" № 815-816, издаваемая политическими эмигрантами из югославии в Мюнхене. Примечательна статья д-ра Бранко С. Беговича: "Ложь и истина о прошлом, нынешнем и будущем Косова. В связи с новейшими антисербскими "косовиадами" Михайло Михайлова".

Подзаголовок: "Ни рус, ни србин" — нашим читателям переводить не требуется.

Доктор Бегович пишет: "Кто же этот человек с именем Михайло и с фамилией Михайлов? Зная, что русские его не считают русским, сербы его не считают сербом (кроме неправильно информированных и оппортунистически настроенных), "сын русских родителей" и "православный человек" уже давно себя провозгласил югославом, что вполне отвечает его ленинско-трацкистской традиции".

Далее, Бегович в пух и прах разбивает Михайло Михайлова, который неправильно осветил положение в Косове. Косово — исконные земли сербских царей, ныне населено кроме сербов еще и албанцами.

Бегович разоблачает Михайлова в том, что он ничего не смыслит о положении на Косове и не знает совсем истории. Считает, что Михайлов проповедует ничем не прикрытую ложь, как и подбавляет каждому социалисту, воспитанному с пеленок в марксизме-ленинизме.

Подводя итог, скажем, что г-н Михайлов проявил себя не соответствующе не только в русскоязычной прессе, но также вложил свой большущий черпак дегтя и в югославскую антикоммунистическую бочку.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

БИБЛИОТЕКА ПРИХОДА СВ. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Библиотека прихода Св. Сергия Радонежского, на улице Фалучо 854, в Вижа Бажестере, открыта по субботам от 14 до 17 часов и по воскресеньям, в течение одного часа после Литургии.

В библиотеке имеется около 4.000 томов, в том числе ценные собрания книг по истории России. При библиотеке, в то же самое время, открыта читальня, в которой имеются также журналы и свежие газеты.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - * 0,130. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

7-ГО СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА

ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

УСТРАИВАЕТ

БАЛ О.Р.Ю.Р.

В ЗАЛЕ BONIFATIUSHEIM-CUBA 2977
C F P I T A L

РУССКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ (СТАРАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ) В АРГЕНТИНЕ

Организация обращается к русским людям с просьбой, ввиду тяжелого экономического положения в Аргентине (закрылось много фабрик и коммерческих предприятий, много наших соотечественников осталось без работы, без денег и необходимых вещей. Нужда увеличилась! В Правление Красного Креста приходят многие обращения о помощи, но наши материальные фонды весьма ограничены, чтобы удовлетворить все просьбы.

Призываем русских людей жертвовать сколько каждый может, чтобы помочь своему брату-ближнему.

Да багословит Господь наше начинание.

За Правление Красного Креста

К. А. Асеев

Адрес: Catamarca 3529 — LA LUCILA, Prov. Bs. As. — Argentina. Звонить по телефонам: 791-9749, 798-1498, 795-7565, 795-1528, 41-8923, 795-9624

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Национальная, внепартийная, общественная еженедельная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Редактор А. А. Соллогуб

Подписка на 1 год — 60,- долларов, на полгода — 35,- долларов, на 3 месяца — 20,- долларов.

Подписку направлять по адресу:
2460 Sutter Street, San Francisco, Ca. 94115

Книги на складе

ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"

Народная Монархия. И. Солоневича	10 долларов
Диктатура слоя. И. Солоневича	5 "
Роман во дворце труда. И. Солоневича	5 "
Собрание сочинений. Том 1. Б. Башилова	5 "
Унтерменши, морлоки или русские. Б. Башилова	5 "
Стеденты первой пятилетки. В. Богдан	5 "
Из блокнота советской журналистики. Л. Норд	5 "
Всюду жизнь. Н. Кусакова	5 "
Император Николай Первый. Проф. Зызыкина	5 "
Тайный мировой заговор. С. А. Нилуса	5 "
За что—о—о? А. Масленникова	5 "
Альманах "Вече". (Все номера, кроме №13) Каждый номер	9 "

Заказы посылать по адресу "Нашей Станы". В ценах включены почтовые расходы по пересылке простой почтой. Для покупателей в Аргентине, 50 % скидки, при переводе на местную валюту по официальному курсу действительному в день уплаты.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980